

**634050, г. Томск, пр. Ленина 36 (учебный корпус ТГУ 4, ауд. 111)
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования «Национальный
исследовательский Томский государственный университет»
Ученому секретарю диссертационного совета Д 212.267.02
профессору Сергею Александровичу Елисееву**

О Т З Ы В

доктора юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), профессора, и.о. декана юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет» Безверхова Артура Геннадьевича на автореферат диссертации

Красильниковой Марины Сергеевны на тему «Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ): теоретические и практические вопросы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Развитая система оснований и условий освобождения от наказания (глава 12 УК РФ) является, с одной стороны, одной из гуманистических тенденций в уголовном праве России XX и XXI в., с другой – эффективным правовым инструментом, основанном на учете всех обстоятельств дела и личности правонарушителя по уголовному делу для полноценной реализации мер уголовно-правового воздействия. Отсрочка отбывания наказания для лиц, являющихся единственным родителем для ребенка, не достигшего возраста четырнадцати лет, выступает одним из краеугольных элементов такой системы. Нельзя сказать, что настоящая тема малоисследована (В.П. Малков, А.И. Рарог, И.А. Тарханов и др). Тем не менее следует согласиться с суждением, что новизна именно диссертации М.С. Красильниковой в осмыслении последних новелл в ст. 82 УК РФ и в выработке полноценных новых подходов к пониманию этого уголовно-правового института, а равно авторских предложений по модернизации УК РФ и уголовно-исполнительного законодательства. Исследование М.С. Красильниковой обогащает рядом новых принципиальных положений уже накопленный доктринальный багаж исследования нормативных положений, содержащихся в ст. 82 УК РФ.

Степень методологического обеспечения в диссертационном исследовании свидетельствует о достоверности приведенных в работе тезисов. Прежде всего, это диалектический и формально-логический методы познания, а равно применение социологического метода (анкетирование, опрос), формально-юридического метода, статистического метода, метода правового моделирования.

Эмпирическая база представляется репрезентативной. В основе диссертационного анализа лежат судебные решения по 300 уголовным делам, связанные с вопросами назначения и отмены отсрочки отбывания наказания,

размещенные в сети Интернет, хранящиеся в архиве и находящиеся в производстве федеральных судов Кемеровской области, уголовно-исполнительных инспекций г. Новокузнецка, иные материалы личных дел осужденных, состоящих либо бывших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Кемеровской, Томской областей, Алтайского, Красноярского, Приморского краев, Республики Бурятия, Республики Хакасия (всего 80 личных дел). Немаловажно, что автор диссертации принял участие в пяти проверках материально-бытовых условий проживания осужденных с отсрочкой наказания (2012 – 2014 гг.).

Нельзя не поддержать обоснованное предложение автора в п. 4 положений, выносимых на защиту, согласно которому «наиболее закономерным последствием успешного прохождения испытания, под которым понимается контролируемое поведение осужденного в период течения отсрочки, является освобождение осужденного от наказания со снятием судимости, последствие истечения срока отсрочки в виде замены оставшейся части наказания более мягким видом следует изъять из норм ч. 3 ст. 82 УК РФ и ч. 4 ст. 178 УИК РФ» (С. 12). Усовершенствование в данном направлении соответствующих норм уголовного и уголовно-исполнительного права России давно назрело и будет наилучшим стимулом правопослушного поведения.

Особое внимание обращает на себя п. 6 положений, выносимых на защиту, где обосновывается вывод о целесообразности установления минимального срока отсрочки продолжительностью в пять лет, а максимального – в десять лет. Поскольку объем правоограничений при отсрочке незначительный, для того, чтобы уверенно говорить о наличии тенденций к исправлению и выработке у осужденного привычных моделей законопослушного поведения, срок отсрочки должен быть достаточно длительным. Продолжительность отсрочки продиктована и заботой о благополучии малолетнего ребенка, в интересах которого сохранение приемлемых условий воспитания и содержания как можно дольше, пусть и обеспеченные принуждением родителя-осужденного и угрозой реального исполнения наказания для последнего (С. 13). Действительно, личная ответственность конкретного правонарушителя и необходимость применения к нему мер уголовно-правового воздействия не должна создавать помех в реализации иных политических устремлений российского государства, одни из которых – стабилизация демографического фона, снижение социальной напряженности и предупреждение подростковой преступности, где главный элемент заключается в корректном семейном воспитании.

Тем не менее в изученной диссертации обнаружены положения, выносимые на защиту, которые кажутся по содержанию не совсем однозначными и побуждающими к дискуссии.

Представляется спорным предложение соискателя, отраженное в п. 9 положений, выносимых на защиту: «Целесообразно предусмотреть в законе обязанность уголовно-исполнительной инспекции проводить с осужденными с отсрочкой воспитательную работу, для чего необходимо внести

соответствующие изменения в ч. 7 ст. 177 УИК РФ, а также разработать в рамках Инструкции № 14 положения по проведению воспитательной работы с данными осужденными, определяющими: методы воспитательной работы, основные мероприятия, меры поощрения и взыскания к осужденному» (С. 15). На практике сотрудники уголовно-исполнительной инспекции в значительной степени перегружены выполнением текущих обязанностей. В условиях общей тенденции сокращения штатов по государственной и муниципальной службе, создать новые должности для проведения специализированной воспитательной работы представляется трудновыполнимым. Было бы корректнее позволить сотрудникам УИК сосредоточиться на грамотном и четком выполнении текущих обязанностей. Вдобавок новые обязанности с учетом угрозы дефицита федерального бюджета в 2015 – 2016 гг. вряд ли будут оплачиваться отдельно. Это в свою очередь не повлечет полного и грамотного исполнения воспитательной обязанности.

Высказанное замечание не отражается на достаточно высоком качестве проведенного юридическо-догматического исследования. Поэтому считаю, что настоящая диссертация является научно-квалификационным трудом, в котором содержится решение задачи, имеющей значение для развития уголовного права России. Диссертация написана самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе диссертанта в науку уголовного права.. Она соответствует п. п. 9 и 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На основании вышеизложенного полагаю, что Марина Сергеевна Красильникова заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Безверхов Артур Геннадьевич
и.о. декана юридического факультета,
профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»,
443011, г. Самара, ул. Ак. Павлова, д. 1,
bezverkhov-artur@yandex.ru, 88463379930

07 мая 2015 года

